

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

*Методические рекомендации к практическим занятиям
для студентов всех специальностей
очной и заочной форм обучения*

Могилев 2019

УДК 008
ББК 71
К 90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «26» марта 2019 г.,
протокол № 9

Составитель ст. преподаватель О. П. Королюн

Рецензент канд. ист. наук, доц. С. Е. Макарова

Методические рекомендации по курсу «Культура информационного общества» предназначены для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения. В данных материалах уточняется смысл и содержание понятия «информационное общество». Характеризуются социокультурное пространство современной информационной цивилизации и особенности формирования и развития информационного общества в Республике Беларусь.

Учебно-методическое издание

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ответственный за выпуск	С. Е. Макарова
Технический редактор	Е. А. Галковская
Компьютерная верстка	Н. П. Полевничая

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 56 экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение:
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 07.03.2019.
Пр-т Мира, 43, 212022, Могилев.

© Белорусско-Российский
университет, 2019

Содержание

1 Понятие «информационное общество»: истоки и теоретические концепции.....	4
2 Социокультурное пространство современной информационной цивилизации.....	10
3 Концепция новой цивилизации Э. Тоффлера.	11
4 Основные тенденции развития культуры в эпоху глобализации. Теории и концепции глобализации.....	14
5 Формирование и развитие информационного общества в Республике Беларусь.....	21
Список литературы.....	26

1 Понятие «информационное общество»: истоки и теоретические концепции

Необходимость комплексного разрешения проблем культуры информационного общества вызвана сложностью социальных и гуманитарных вопросов, с которыми столкнулся мир при переходе к новому тысячелетию. Сейчас наметились новые тенденции в теоретическом осмыслении различных аспектов развития информационного общества, связанные с локальными, региональными и глобальными информационными системами, влиянием виртуальной реальности на умы, чувства и поведение больших масс людей, информационным обеспечением государственной власти и управления. Складывающаяся ситуация требовала разработки новой парадигмы бытия человека, изменения его ценностных ориентиров, что проявилось в различных культурологических концепциях (постмодернизм, постиндустриальное, сетевое общество). Чтобы ответить на вопрос, что же собой представляет культура информационного общества, целесообразно проанализировать концепции постиндустриального (информационного) общества, рассмотреть эволюцию социальной коммуникации, определить роль и влияние современных технических форм культуры, в частности, телевидения и мировой сети Интернет на социум и индивида.

Доктрина постиндустриального (информационного) общества, разработанная во второй половине XX в., стала одним из эффективных теоретических инструментов исследования тенденций и процессов социокультурной эволюции человеческого сообщества, вступающего в XXI в. Сегодня это важнейшая *социокультурная метатеория*, в равной мере воспринятая западной и отечественной культурологической традицией. Суть ее заключена в анализе новой социальной системы, идущей на смену индустриализму, в понятиях прогресса *научного знания* и *технологических* достижений в области сбора, хранения, трансформации и распространения информации.

Истоки и методологические основы теории индустриального общества лежат в Просвещении. Акцент на проблемах технологического порядка в решении задач социокультурного развития ставил еще **Ж.-А. де Кондорсе** в работе «Эскиз исторической картины человеческого разума». Автор описывал периоды технического и хозяйственного прогресса цивилизации и связывал их с этапами эволюции человеческого разума. Позже эта мысль была подхвачена идеологами индустриализма – позитивистами **Анри Сен-Симоном**, **Джоном Стюартом Миллем**, а также **Огюстом Контом**, всемерно подчеркивавшими роль технических и научных знаний в развитии общества.

Появление термина «**постиндустриальное общество**» связано с именем американского социолога **Д. Рисмена**, который в 1958 г. так назвал одну из своих статей. Начиная с 60-х гг. XX в. «постиндустриальное (информационное) общество» получает широкое применение как глобальная методологическая парадигма, давшая импульс ряду культурологических исследований. Появляется множество работ, посвященных осмыслению культурно-исторического рубежа, на котором оказалось человечество. Так, складывается новый подход к

исследованию культуры на основе технических и информационных аспектов. Главное, что объединяет все эти работы и отличает от всех прочих, – это их ориентация не на прошлое, а на будущее и настоящее общественной системы. *Всем теоретическим концепциям информационного (постиндустриального) общества присущи два взгляда на будущее: либо они полны социального оптимизма, основанного на преимуществах внедрения информационных технологий во все сферы культурной жизни, либо предсказывают грядущую катастрофу культуры с отчуждением личности, однородностью общественных структур, засильем «массовой культуры», концентрацией власти в руках технической элиты и менеджеров.*

Первым концепцию индустриализма как ступени социального и культурного развития выдвинул французский исследователь **Ж. Фурастье** (1907–1990) в книге «Великая надежда XX века» (1949). Вся историю человечества и его культуры он разделил на две стадии: период традиционного развития (от неолита до 1800) и период индустриального общества (от 1800 г. до XX в). Главным двигателем развития второй стадии он определил технический прогресс, изменяющий не только культуру, но и общество в целом. Фурастье предложил важнейшие методологические принципы формирующегося информационного общества и определил его важнейшие параметры. Он считал, что в будущем большая часть занятых в общественном производстве будет сосредоточена в сфере создания услуг и информации. Бурно развивающийся технический прогресс обеспечит экономический, а также социальный и культурный прогресс, что приведет к становлению информационной цивилизации. Смена технологий вызовет изменения во всех секторах культуры, а сами новые технологии станут базисом и движущей силой общества как системы.

В 60-е гг. исследованием культуры формирующегося постиндустриального общества занимался канадский философ и культуролог **Маршалл Маклюэн** (1911–1980), который в 1962 г. ввел в качестве ведущего понятие «электронное общество» и поставил задачу изучения современной культуры по отношению к месту в ней электрических, или электронных, средств общения или коммуникации. Основным тезисом Маклюэна, впоследствии ставший афоризмом, таков: «Сообщением, передаваемым средством общения, является само это средство». Внимание исследователя привлекло телевидение, которое он рассматривал в качестве флагамена всей становящейся глобальной электронной реальности. Телевидение вбирает в себя другие масс-медиа (радио, кино, прессу) и создает особую специфику «подражания жизни», формирует мозаичное эстетико-психологическое восприятие окружающего мира. Мозаичность построения телевизионного изображения, представляющего весь мир в качестве набора несвязанных логической связью сообщений, принуждает телезрителя принимать и усваивать объективную действительность как мозаично-резонансную реальность. По мнению Маклюэна, печатная техника индустриального общества создавала публику, электронная техника создала массу. «Замкнутая связь через электронные системы крепко соединяет людей друг с другом, – писал исследователь в работе «Средство само есть содержание». Как только информация получена, она тут же замещается еще более свежей. Наш сформированный элек-

тронный мир вынудил нас отойти от привычки классифицировать факты и способы узнавания по типам. Мы не можем более строить частями, камень за камнем, шаг за шагом, потому что немедленная информация обеспечивает сосуществование в состоянии активного взаимодействия всех факторов окружения и опыта Публика состоит из отдельных индивидуумов, бродящих вокруг с собственными установившимися взглядами на мир – точками зрения. Новая техника требует, чтобы мы отказались от роскоши этой позы, этих отрывочных наблюдений».

После Фурастье и Маклюэна о грядущем информационном обществе и его культуре писали многие авторы. **Г. Канн** и **Э. Вейнер** в книге «2000 год» (1967) обосновали идею «пост-масс-консьюмерного» общества, **А. Этциони** в труде «Активное общество» (1968) пророчил наступление постмодернистской эпохи. В 1969 г. **А. Турен** в книге «Постиндустриальное общество» раскрыл основные характеристики общества такого типа: «Индустриальное общество находится в состоянии кризиса Вызов брошен всей системе ценностей Кризис поражает не только институты, но также наши мотивации и наше социальное поведение. Это действительно кризис цивилизации в целом, а не дисфункция лишь какой-либо определенной области социальной организации. Привыкшие быть в достатке, наши общества пресыщены и раздражительны, озабочены самосохранением и обладанием и, возможно, скатываются к будущему вырождению подобно Восточной Римской империи или более поздней Византии».

Американские футурологи **А. Тоффлер** («Футурошок», 1970), **З. Бжезинский** («Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру», 1971) дали сущностные параметры информационного общества. Они выделили развитую сферу услуг, в которой ведущее место занимает обработка информации и распространение знаний с помощью информационных технологий.

Наибольший вклад в теорию информационного общества внес американский ученый **Д. Белл** в работе «Грядущее индустриальное общество» (1973). Изначально концепция постиндустриального общества, предложенная Беллом, рассматривалась как «аналитическая конструкция, а не картина конкретного общества... как некая *парадигма*, социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе. По мнению Д. Белла, информационные телекоммуникационные технологии создают уникальные возможности для эффективного развития демократии, государства, общества и его культуры, отдельного гражданина. Информация и научные знания не просто входят в современное производство, сервисные и социальные технологии, но составляют их фундамент. О. Тоффлер в новой книге «Метаморфозы власти» писал, что масштабные и интенсивные преобразования не только касаются сферы экономики, политики и культуры, но и ведут к изменению фундаментальных основ воспроизводства человека как биологического и антропологического типа. Социальные и культурные институты и технологии управления должны быть радикально реконструированы.

В 80-е гг. японский социолог **Й. Масуда** в теоретическом исследовании «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1983) про-

гнозирует новый тип общества, где в полном объеме реализуются права и свободы личности в информационной сфере. Нормой становится виртуальная жизнь в сети Интернет: творчество, развлечение и отдых, купля-продажа, повышение квалификации, поиск и оперативное получение знаний из информационных ресурсов различных стран мира.

В 90-е гг. начинается переход от теоретических разработок концепции информационного общества и его культуры к практически-политической реализации ее на Западе. В 1994 г. принято решение о переходе стран-членов ЕЭС к информационному обществу. Позже в 1995 г. Европейская комиссия учредила «Форум информационного общества» для обсуждения проблем становления информационного общества и роли средств массовой коммуникации в нем.

В 1996 г. Европейская комиссия подготовила документ «Работа и жизнь в информационном обществе», в котором особое внимание уделила влиянию информационной культуры на развитие человека и социума, связям между региональными и национальными школами в ЕС, распространению европейских образовательных методик с использованием сети. Вступление в новое тысячелетие и реальный переход развитых в технико-экономическом отношении стран (в 90-е гг. XX в.) к информационному обществу поставили перед другими странами ряд проблем: как связаны информационная техника, культура и коммуникации; не приведет ли глобальная информатизация к господству стран Запада, имеющих ключевые позиции в области информационных технологий, над духовной культурой других государств; можно ли рассматривать постмодернизм как проявление культуры информационного общества. В России эти проблемы в настоящее время решаются социально-гуманитарным знанием в целом и наукой о культуре в частности.

Информационное общество и его признаки

Итак, **информационное общество** – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.

Ученые считают, что в информационном обществе процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации обработки информации в производственной и социальной сферах. Движущей силой развития общества должно стать производство информационного, а не материального продукта. Материальный же продукт станет более информационно емким, что означает увеличение доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости.

В информационном обществе изменятся не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастет значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От человека потребуется

способность к творчеству, возрастет спрос на знания.

Материальной и технологической базой информационного общества станут различного рода системы на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационной технологии, телекоммуникационной связи. **Основными признаками** информационного общества можно считать следующие.

1 Осознание обществом приоритетности информации перед другим продуктом деятельности человека.

2 Первоосновой всех направлений деятельности человека (экономической, производственной, политической, образовательной, научной, творческой, культурной и т. п.) является информация.

3 Информация же является продуктом деятельности современного человека.

4 Информация в чистом виде (сама по себе) является предметом купли – продажи.

5 Равные возможности в доступе к информации всех слоев населения.

6 Безопасность информационного общества, информации.

7 Защита интеллектуальной собственности.

8 Взаимодействие всех структур государства и государств между собой на основе информационно-коммуникационных технологий.

9 Управление информационным обществом со стороны государства, общественных организаций.

Виртуальный мир современного информационного мира парадоксален с позиций присущих ему свойств. Обладая своим собственным квазипространством, он практически не имеет настоящего измерения времени. Его содержание обусловлено лишь прошлым, образами человеческой памяти, общественным и индивидуальным опытом. Разумеется, при всех своих недостатках и кроющихся в них опасностях новейшие информационные технологии, всеобщая компьютеризация, усиление роли СМИ и коммуникационной сферы имеют и положительные стороны. Прежде всего это использование «искусственного интеллекта» в общественных и личных целях: экономика, социальная сфера, культура, наука, повседневный быт значительно выигрывают от применения в соответствующих областях компьютерной и прочей цифровой техники. Расширились возможности индивидуального творчества и самообразования. На основе компьютеризации оборудования улучшены условия медицинского обслуживания, отдыха, интеллектуального труда. Упростился и ускорился во множество раз обмен информацией. Не говоря уже о пользе систематизации и сбора данных в производственной инфраструктуре и прочих сферах экономики, в службах спасения и охраны правопорядка, в науке и т. п. Благодаря внедрению цифровых технологий в товары потребления значительно облегчен человеческий быт. Интернет («мировая паутина», «Сеть», «глобальный интеллект») превратился поистине в сокровищницу человеческих знаний и самой разнообразной информации.

Нужно признать, что в сфере образования широкая компьютеризация и внедрение информотехнологий произвело определенный переворот. Прежде всего это, как уже указывалось выше, доступ практически к любой информации (разумеется, сознательно открытой для массового пользования). Но выиграл ли

от этого человек в своей интеллектуальности и духовности в плане обогащения своего внутреннего духовного мира? Пожалуй, это не изменило, а скорее усилило общую тенденцию к примитивизации и «конъюнктуризации» знаний. Подытоживая все вышесказанное, можно с полной уверенностью утверждать, что информационные технологии в их влиянии на духовную культуру приобретают в обществе «постмодерна» решающее значение, занимая главенствующее положение и во всех остальных областях человеческой жизнедеятельности. При этом феномен виртуального мира имеет как положительные, так и отрицательные стороны, причем последние пока перевешивают. К числу полезных достижений компьютеризации и информатизации повседневной жизни общества и отдельных индивидов можно отнести улучшение бытовых условий жизни граждан на основе применения цифровых технологий; значительное повышение уровня обучения, самообразования и научной подготовки; огромную пользу в систематизации разрозненных данных во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности прежде всего в производстве и науке; расширение возможностей досуга людей; более действенную врачебную помощь, правоохранительную и спасательную функции силовых структур. В то же время следует отметить и **опасные тенденции**, связанные с формированием информационного общества:

- все большее влияние на общество средств массовой информации;
- возможность разрушения информационными технологиями частной жизни людей и организаций;
- проблема отбора качественной и достоверной информации;
- трудность адаптации к среде информационного общества;
- опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и потребителями.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Определите основные теоретические концепции информационного общества.
- 2 Выявите влияние постиндустриального общества на формирование общества информационного.
- 3 Назовите положительные моменты и отрицательные тенденции, связанные с формированием информационного общества.

2 Социокультурное пространство современной информационной цивилизации

Специфика социальных явлений и процессов заключается в том, что они связаны с единым полем человеческого взаимодействия, не проявляясь непосредственно, но позволяя объяснить ту часть человеческих действий, которая вольно или невольно связана с действиями других людей.

Под **социокультурным пространством информационного общества** понимается ареал распространения и влияния культурных достижений информационного социума. Ведь сегодняшней реальностью является отнюдь не только индустрия: важнее стало обладание не средствами производства, а информацией об их использовании и о потреблении уже произведенных продуктов, информацией самого разного рода и, конечно же, информационной культурой. Особенность социокультурного пространства информационного общества – такая ситуация информационного взрыва, когда объем информации даже по узкой профессиональной сфере деятельности превышает возможности человека ее воспринимать и анализировать в полном объеме. В социокультурном пространстве информационного общества сочетаются две противоположные тенденции. С одной стороны, глобализация информационного рынка приводит к унификации массовой информации, к тому, что общезначимые события становятся объектом повышенного внимания. С другой стороны, наблюдается противоположная тенденция: возможность диверсификации информационных услуг по региональным или содержательным признакам. Небольшие сообщества или национальные образования получают возможность развивать свою культуру, сохранять язык, формировать чувство духовного единства.

Важной социокультурной особенностью информационного общества является то, что существованию обособленных, изолированных друг от друга социокультурных миров приходит конец. Они все теснее сближаются, скрепляются множеством разнообразных контактов в единую систему общечеловеческой, мировой культуры. В целом, культура современного общества пронизана духом постмодернизма с его особым отношением к смыслу, традициям и игре, а социальные отношения как прямо, так и опосредованно зависят от уровня развития информационных технологий и самой информационной культуры общества. Поэтому не должно быть однозначного отношения к возможностям Интернета и информационных технологий. В этих условиях ни одно государство не может развивать свое социокультурное пространство «независимым» путем, вне единой мировой информационной культуры человечества. Проанализировав социокультурные особенности информационного общества, следует отметить, что они напрямую влияют не только на бытие человека и общества, но и на сознание как социума, так и индивида. Особенность переживаемого сегодня момента заключается в том, что изменения в социокультурном пространстве информационного общества происходят в исторически сжатых рамках, на глазах одного поколения. Одновременно с преобразованиями в социальной и экономической структуре становление информационного общества оказывает

сильное социальное, психологическое, культурное воздействие на личность. Происходит заметная унификация массового сознания, поскольку люди «потребляют» практически одновременно одни и те же новости, особенно глобального характера. С другой же стороны, вместе с процессом унификации сознания наблюдается и крайне противоположная тенденция – у современного человека, может быть, как никогда ранее, имеется полномасштабная возможность проявить и реализовать свою индивидуальность. Важнейшие изменения, произошедшие на протяжении XX в., коснулись не столько технологий или принципов хозяйствования, сколько мироощущения людей и стереотипов поведения. В условиях развертывания информатизации каждое из диалектически взаимосвязанных начал человека: физическое, психическое и социальное – требует специального учета, т. к. только в этом случае новые возможности информационного общества могут быть в полной мере использованы для всестороннего развития человека. В то же время актуализируется не только проблема человеческой индивидуальности, но и личностной идентичности. Если в социокультурном пространстве традиционного общества коллективное, массовое было над личностным, то для информационного общества характерна иная тенденция: перед современным человеком встает широкая свобода выбора, реализуя которую, он, как никогда ранее способен проявить свою индивидуальность.

Большинство людей уже не живет в механистической среде, а проводит большинство своего производственного времени в общении с людьми и символами. Усилия человека все меньше оказываются сегодня сосредоточенными на производстве материальных товаров, вместо этого акцент делается на коммуникации и на обработке информации, причем в качестве важнейшей продукции выступают инновации и знания. Таким образом, основным объектом человеческой деятельности становится обмен информацией. Свободная циркуляция информации в обществе позволяет ей стать важнейшим фактором экономического, национального и личностного развития. Информационная цивилизация радикально преобразует социокультурное пространство, формируя так называемую информационную культуру.

3 Концепция новой цивилизации Э. Тоффлера

Среди представителей современной западной футурологии заметной фигурой является знаменитый американский ученый *Элвин Тоффлер* (р. 1928) – экономист, социолог, философ, журналист, один из издателей журнала «Fortune». С 1965 г. Тоффлер ведет научную работу в области социального прогнозирования и преподает так называемую социологию будущего (в Корнеллском университете, Новой школе социальных исследований в г. Итака, штат Нью-Йорк, и др.). Кроме того, он является консультантом института по изучению будущего «Интернэшнл бизнес мэшинз» (ИБМ).

Э. Тоффлер – сторонник *концепции постиндустриального общества*, его исследования в области свехиндустриальной цивилизации имеют актуальность и неоспоримую ценность для понимания происхождения современного инфор-

мационного общества. Он разделяет утопические представления о возможности создания справедливого общества посредством радикальных демократических реформ капитализма.

В своих работах «Столкновение с будущим» («Future Shock», 1970), «Доклад об экоспазме» («The Eco-Spasm Report», 1975), «Третья волна» («The Third Wave», 1980) и др. Тоффлер выступил против пессимистической технократической концепции Ж. Элмоля (Франция) и Л. Мэмфорда (Великобритания), предрекающей порабощение человека техникой, неизбежность мира тотальной рациональности, а также против оптимистической концепции социальной технологии О. Хелмера и О. Вейнверга (США), предлагающей «обходные пути» решения узловых противоречий капитализма без глубоких социальных преобразований. По мнению Тоффлера, в 60–70-е гг. человечество переживает новую технологическую революцию, ведущую к непрерывному обновлению социальных отношений и созданию **сверхиндустриальной цивилизации**. Ученый приходит к выводу о неспособности государственно-экономического капитализма справиться с порожденными Научно технической революцией экономическими противоречиями и социальными конфликтами, принимающими форму глобальных конвульсий. Для обозначения комплекса кризисных процессов, охвативших капиталистическую экономику, Тоффлер пользуется термином «*экопазм*».

Э. Тоффлер концентрирует свое внимание на противоречии между нарастающей сложностью производства и общественной жизни, с одной стороны, и отстающим развитием творческих сил значительной части людей – с другой, при этом отрицает возможность автоматического краха капитализма. Он утверждает, что система принятия решений, касающихся развития капиталистической экономики, уже не соответствует уровню ее развития, что в условиях научно-технического прогресса наиболее адекватными методами экономического регулирования являются комплексное планирование и контроль государства за реализацией разрабатываемых планов. Тоффлер призывает к использованию методов планирования в общенациональном масштабе и разработке планов развития отдельных регионов и отраслей промышленности. В концепциях *демократического обсуждения проблем будущего и сфер индустриального туризма* Э. Тоффлер проводит идеи расширения «демократического участия масс» в принятии кардинальных решений, в организации некоего «транснационального политического движения», которое объединяло бы в своих рядах классово разнородные силы из различных стран: рабочих, потребителей, представителей мелкого бизнеса, менеджеров корпораций, экологов, политических деятелей и др. Подобная ассоциация, по его убеждению, может осуществлять контроль над транснациональными системами. Тоффлер выдвигает утопическую идею формирования методологии, которая объединяла бы людей, принадлежащих к различным социальным системам, в борьбе против разрушительных сил природы, голода, невежества, болезней как главных врагов человечества. **Информационный взрыв**, с его точки зрения, – это порождение отживших структур. Однако почему прежние социальные структуры стали разрушаться? Откуда взялись новые запросы и потребности? Что вызывает гранди-

озные технологические сдвиги? Тоффлер не отвечает на эти вопросы, но подчеркивает огромную роль техники в истории человечества.

Американский исследователь стремится обрисовать будущее общества как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, он анализирует особенности грядущего мира, экономической основой которого станут, по его мнению, электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Это – *«третья волна»* в развитии общества, которая завершает аграрную («первая волна») и промышленную («вторая волна») революцию.

В центре внимания исследователя лежат система власти в современном обществе и ее трансформация, масштабы которой позволяют утверждать, что человечество вступило в эру смещения власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире властные структуры и зарождаются принципиально новые. Отторжение прежних форм авторитета и власти наиболее зримо проявляется на мировом уровне. После второй мировой войны на планете утвердились две сверхдержавы, фактически поделив мир между собой. Каждая имела своих сторонников и союзников, строго соблюдая равновесие сил. Но сегодня этому сбалансированному противостоянию пришел конец. В мировой системе возникли некие вакуумные зоны, впитывающие власть (к примеру, Восточная Европа), которые постараются вовлечь нации и народы в новые – или уже бывшие – союзы и противоборства. Смещение власти происходит настолько интенсивно, что мировые лидеры скорее подчиняются событиям, чем управляют ими.

«Столкновение с будущим» Тоффлера, а затем и его «Третью волну» можно истолковать как попытку критического анализа капиталистического общества и традиций технократического социально-философского мышления, которые, согласно Тоффлеру, пронизывают все сферы управления и функционирования индустриального общества.

В эволюции теоретико-методологических воззрений Тоффлера нашли отражение метаморфозы развиваемого на Западе социального прогнозирования, связанные с *посттехнократизмом*. Практически всегда Тоффлер был приверженцем *технологического детерминизма*. Однако в ранних своих работах он рассматривает технику как хотя и не единственный, но определяющий стимул социальных трансформаций, а в более поздних – как лишь один из целого ряда однопорядковых факторов, принципиально влияющих на историческое развитие.

Рассуждая о наступающей цивилизации, Тоффлер не дает ей названия, но проводит мысль о ее принципиально новом характере. Это одновременно и в высшей степени развитая и антииндустриальная цивилизация. Главные фазы движения цивилизации, которые выделяет Тоффлер, классифицируются не по господствовавшим в них способам общественного производства, а лишь по отдельным отраслям. Эти фазы существуют как бы вне взаимодействия способов производства. Таким образом, история человеческого общества предстает не как переход от одной общественно-экономической формации к другой, а как *переход от одного технологического уровня к другому*. Принципиальными вехами прогресса истории общества у Тоффлера выступают не социальные рево-

люции, а *научно-технические инновации и восхождение к более высокому уровню техники.*

Контрольные вопросы и задания

- 1 Охарактеризуйте социокультурное пространство информационной цивилизации.
- 2 Выявите изменения личности в пространстве информационной цивилизации.
- 3 Какова роль концепции новой цивилизации Э. Тоффлера для определения состояния современной социокультурной ситуации?

4 Основные тенденции развития культуры в эпоху глобализации. Теории и концепции глобализации

Глобальная социальная реальность размывает границы национальных культур, а значит, и входящие в их состав этнические, национальные и религиозные традиции. В связи с этим теоретики глобализации ставят вопрос о тенденции и интенции процесса глобализации в отношении конкретных культур: приведет ли прогрессирующая гомогенизация культур к их сплаву в котле «глобальной культуры» или конкретные культуры не исчезнут, а изменится только контекст их существования? Ответ на этот вопрос предполагает выяснение того, что же такое «глобальная культура», каковы ее составляющие и тенденции развития.

В отечественной и зарубежной науке сложился целый ряд подходов к анализу и интерпретации процессов современности, обозначаемых как процессы глобализации. В перспективе культурологического анализа современных глобализационных процессов наиболее продуктивными оказываются те концепции и теории глобализации, которые изначально формулировались на стыке социологии и культурологии, а предметом концептуализации в них стал феномен глобальной культуры.

Концепции глобальной культуры и культурной глобализации предложены в трудах **Р. Робертсона, П. Бергера, Э. Д. Смита, А. Аппадурая**. Они представляют два противоположных направления международной научной дискуссии о культурных судьбах глобализации.

В рамках первого направления, инициированного **Р. Робертсоном**, феномен глобальной культуры определяется как органическое следствие универсальной истории человечества, вступившего в XV в. в эпоху глобализации. Глобализация осмысливается здесь как процесс сжимания мира, его превращения в единую социокультурную целостность.

Робертсон выделяет пять фаз социокультурного оформления глобализации: зачаточную, начальную, фазу взлета, борьбы за гегемонию и фазу неопределенности.

Первая, зачаточная, фаза приходится на XV – начало XVIII вв. и харак-

теризуется формированием европейских национальных государств. Именно в эти века культурный акцент ставится на концепциях индивидуального и гуманистического, вводится гелиоцентричная теория мира, развитие получает современная география, распространяется григорианское летоисчисление.

Вторая, начальная, фаза начинается в середине XVIII в. и продолжается вплоть до 1870-х гг. Она маркирована сдвигом культурного акцента в сторону гомогенизации и унитарной государственности. В это время выкристаллизовываются концепции формализованных международных отношений, стандартизированного «гражданина–индивида» и человечества.

Третья фаза, фаза взлета длится с 1870-х гг. и до середины 1920-х гг. – включает концептуализацию «национальных обществ», тематизацию идей национальной и личной идентичностей, введение некоторых неевропейских обществ в «интернациональное общество», международную формализацию идей о человечестве. Именно в этой фазе обнаруживается увеличение количества и скорости глобальных форм коммуникации, появляются экуменистические движения, международные олимпийские игры, нобелевские лауреаты, распространяется григорианское летоисчисление.

Четвертая фаза (фаза борьбы за гегемонию), начинается в 1920-е гг. и завершается к середине 1960-х гг. Содержание этой фазы составляют международные конфликты, связанные с образом жизни, в ходе которых природа и перспективы гуманизма обозначаются образами Холокоста и взрывом ядерной бомбы.

И, наконец, **пятая фаза (фаза неопределенности)**, длящаяся с 1960-х гг. и далее, через кризисные тенденции 1990-х гг., обогатила историю глобализации возрастанием некоего глобального сознания, гендерными, этническими и расовыми нюансами концепции индивидуального, активным продвижением доктрины «прав человека». Событийная канва этой фазы ограничивается, по Робертсону, высадкой американских астронавтов на Луне, падением геополитической системы биполярного мира, возрастанием интереса к мировому гражданскому обществу и мировому гражданину, консолидацией глобальной медиасистемы.

Венцом социокультурной истории глобализации является, как следует из модели Робертсона, феномен глобального человеческого состояния. Социокультурная динамика этого феномена представлена двумя направлениями, взаимозависимыми и взаимодополняющими. Глобальное человеческое состояние развивается в направлении **гомогенизации** и **гетерогенезации** социокультурных образцов. **Гомогенизация** – это глобальная институционализация жизненного мира, выступающая как организация локальных взаимодействий при непосредственном участии и под контролем мировых макроструктур экономики, политики и масс-медиа. Глобальный жизненный мир формируется и пропагандируется СМИ как доктрина «общечеловеческих ценностей», имеющая стандартизированное символическое выражение и располагающая определенным «репертуаром» эстетических и поведенческих моделей, предназначенных для индивидуального пользования.

Второе направление развития – **гетерогенезация** – это локализация глобальности, т. е. рутинизация межкультурного и межнационального взаимодей-

ствия посредством включения инокультурного, «экзотического» в текстуру повседневности. Робертсон вводит понятие «глокализация» – решение глобальных проблем человечества на локальном уровне.

Второе направление, представленное концепциями **Смита** и **Аппадуря**, трактует феномен глобальной культуры как внеисторичный, искусственно созданный идеологический конструкт, активно пропагандируемый и внедряемый усилиями средств массовой коммуникации и современными технологиями. Глобальная культура – это порождение американского и европейского видения вселенского будущего мировой экономики, политики, религии, коммуникации и социальности.

Смит начинает с указания на тот факт, что до 1945 г. еще было возможным верить в то, что «нация-государство» – это нормативная социальная организация современного общества, призванная воплотить гуманистическую идею национальной культуры. Однако Вторая мировая война положила конец восприятию этой идеологии как общечеловеческого гуманистического идеала, продемонстрировав миру масштабные разрушительные возможности идеологии «сверхнаций» и разделив его на победителей и побежденных. Послевоенный мир положил конец идеалам национального государства и национализма, сменив их на новый культурный империализм «советского коммунизма, американского капитализма и новоевропеизма».

Следующим идеолого-дискурсивным этапом культурного империализма становится, по Смицу, «эпоха постиндустриального общества». Ее историческими реалиями явились экономические гиганты и сверхдержавы, мультинациональность и военные блоки, сверхпроводимые коммуникативные сети и интернациональное разделение труда.

Согласно Смицу, глобальная культура эклектична, универсальна, безвременна и технична – это «конструируемая культура». Она намеренно конструируется в целях легитимации глобализирующейся реальности экономик, политик и медийных коммуникаций. Ее идеологами выступают страны, продвигающие культурный империализм как некий общечеловеческий гуманистический идеал.

Исторические культуры всегда национальны, органичны конкретному времени и пространству, допускаемый в них эклектизм жестко детерминирован и ограничен. Глобальная культура внеисторична, не располагает своей сакральной территорией, не отражает какую-либо идентичность, не воспроизводит никакой общей памяти поколений.

Концепция Смита нацелена преимущественно на развенчание авторитетного научного мифа современности об историчности феномена глобальной культуры.

Аппадуря подчеркивает, что центральными факторами изменений, охвативших весь мир, выступают **электронные средства связи и миграция**. Именно эти два компонента современного мира превращают его в единое пространство коммуникации поверх государственных, культурных, этнических, национальных и идеологических границ и невзирая на них. Электронные средства связи и постоянные потоки миграций разного рода социальных сообществ, культурных образов и идей, политических доктрин и идеологий лишают мир

исторической протяженности, помещая его в модус постоянного настоящего. Именно через средства массовой информации и электронную связь осуществляется соединение различных образов и идей, идеологий и политических доктрин в новую, лишенную исторического измерения конкретных культур и обществ реальность. Таким образом, мир в его глобальном измерении предстает как комбинация потоков этнокультур, образов и социокультурных сценариев, технологий, финансов, идеологий и политических доктрин.

Говоря о пространстве функционирования глобальной культуры, Аппадурой указывается, что оно состоит из элементов, «осколков реальности», соединяемых через электронные средства связи и масс-медиа в единый сконструированный мир, обозначаемый им термином «скейп».

Термин «скейп» вводится им для указания на тот факт, что обсуждаемая глобальная реальность не дана в объективных отношениях интернациональных взаимодействий обществ и национальных государств, этносообществ, политических и религиозных движений. Она «воображается», конструируется в качестве того общего «культурного поля», которое не знает государственных границ, не привязано ни к одной из территорий, не исчерпывается историческими рамками прошлого, настоящего или будущего. Ускользящее, находящееся в постоянном движении неустойчивое пространство идентичностей, комбинированных культурных образов, идеологий без временных и территориальных границ – это и есть «скейп».

Глобальная культура видится Аппадуре как состоящая из пяти конструируемых пространств. Она есть постоянно меняющаяся комбинация взаимодействий этих пространств. Итак, глобальная культура предстает, считает Аппадурой, в следующих пяти измерениях: этническом, технологическом, финансовом, электронном и идеологическом. Терминологически они обозначены как **этноскейп, техноскейп, финансскейп, медиаскейп и идеоскейп.**

Первый и основополагающий компонент глобальной культуры – **этноскейп** – это конструированная идентичность разного рода мигрирующих сообществ. Мигрирующие потоки социальных групп и этносообществ составляют туристы, иммигранты, беженцы, эмигранты, иностранные рабочие. Именно они и формируют пространство «воображаемой» идентичности глобальной культуры. Общая характеристика этих мигрирующих людей и социальных групп – это перманентное движение в двух измерениях. Они движутся в реальном пространстве мира территорий, имеющих государственные границы. Отправным пунктом такого движения выступает конкретный локус (страна, город, деревня), обозначаемый как «родина», а конечное пристанище всегда временно, условно, непостоянно.

Второй компонент глобальной культуры – **техноскейп** – это поток устаревших и современных, механических и информационных технологий, образующий причудливую конфигурацию технического пространства глобальной культуры.

Третий компонент – **финансскейп** – это неподдающийся контролю поток капитала или конструируемое пространство денежных рынков, национальных

курсов валют и товаров, существующих в движении без границ во времени и пространстве.

Четвертый компонент глобальной культуры – **медиаскейп** – это обширные и сложные репертуары образов, нарративов и «воображаемых идентичностей», порождаемые средствами массовой информации. Конструированное пространство комбинации действительного и воображаемого, смешанной реальности может быть адресовано любой аудитории мира.

Пятый компонент – **идеоскейп** – пространство, создаваемое политическими образами, связанными с идеологией государств. Это пространство составлено из таких «осколков» идей, образов и понятий эпохи Просвещения, как свобода, благополучие, права человека, суверенитет, демократия.

Этапы глобализации.

Необходимо отметить, что глобализация — процесс, начавшийся отнюдь не в последние десятилетия, а разворачивающийся, по крайней мере, в течение последнего столетия.

Первым этапом глобализации отмечен рубеж XIX–XX вв.

Это была фаза активного распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе. Гарантом первой волны глобализации была Британия как наиболее могущественная морская, индустриальная и финансовая держава. Теоретиками первой волны глобализации стали Р. Кобден, Дж. Брайт, Н. Эйнджел, которые обосновывали идею о том, что свободная торговля подстегнет экономический рост, и народы в пору этого процветания забудут о распрях. Н. Эйнджел в своей книге «Великая иллюзия» (1909) высказался относительно того, что основные внешнеполитические антагонисты Англия и Германия, являющиеся вместе с тем основными экономическими партнерами, ни при каких обстоятельствах не станут участвовать в военных конфликтах друг с другом. Однако Первая мировая война опровергла эти предсказания, и глобализация как процесс была прервана.

Вторая волна глобализации развернулась в 70-е гг., после двух мировых войн и Великой депрессии. Ее основными предпосылками стали революция в информатике и телекоммуникациях.

Современный этап глобализации

Условиями развертывания современного этапа глобализации стали:

– **развал Советского Союза и системы стран социалистического лагеря.** Радикальное изменение геополитической структуры мира привело к нарушению мирового паритета сил;

– **информационная революция**, которая привела к формированию электронных экономик, финансовых структур, денег правительств, а она, в свою очередь, – к уменьшению значения национального государства и ослаблению его функций;

– **глобализационным процессам способствует деятельность ряда международных организаций и институтов**, которые призваны поддерживать сложившийся в послевоенный период новый экономический порядок и не до-

пускать перераспределения ресурсов и рынков сбыта между теми, кто входит в группу стран-лидеров, и теми, кто стремится освободиться от экономической и политической зависимости, используя механизмы ускоренной модернизации. Среди них, прежде всего, следует назвать МВФ, Всемирный банк и ВТО.

Позитивные и негативные аспекты глобализации

Оценка глобализации в современных исследованиях отнюдь не однозначна. Глобализация – это сложный феномен, который требует взвешенного анализа, и именно это обстоятельство обусловило многообразие его трактовок и определений.

Глобализация (globe – земной шар) – это процесс стремительного формирования единого экономического, политического и информационного пространства, обусловленный бурным развитием информационных и коммуникационных технологий.

Среди **позитивных последствий** глобализации следует назвать следующие.

1 Мир в условиях глобализации развивается как взаимосвязанный, а основным принципом взаимодействия культур становится принцип культурного плюрализма. В современном мире, как показала практика, единственным возможным способом взаимодействия культур является их диалог, т. е. равное партнерство.

2 Глобализация увеличивает плотность потока информации и дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей этнической или национальной ограниченности.

3 Благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни у многих народов мира, повысился их жизненный уровень.

4 Глобализация уменьшила чувство изоляции, которое остро ощущалось в развивающихся странах, и открыла многим из них доступ к знаниям и информации.

5 Иностранная помощь принесла пользу многим странам третьего мира, которая выразилась в создании рабочих мест, развитии ирригационных систем, продвижении образовательных проектов, проектов борьбы со СПИДом.

В качестве **негативных последствий** глобализации можно отметить следующее.

1 Экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами не сглаживается, а углубляется.

2 Глобальные проблемы современности не исчезают, но пополняются новыми, такими как угроза терроризма, в том числе и ядерного, организованная преступность, катастрофическая неравномерность плотности населения, приводящая к массовой миграции, гиперурбанизация.

3 Унификация культурных миров, разрушение базовых ценностей национальных культур, распространение и утверждение североамериканской массовой культуры как культуры-лидера среди всех культур постиндустриального общества. Сегодня на практике глобализация фактически означает трансформацию значительной части мира в своего рода Pan American со стандартизированной

ванным образом и идеалами жизни, формами политической организации общества, жизненными ценностями и типом массовой культуры.

4 Резкое падение статуса и области компетенции национального государства с его экономикой, социально-политическими структурами, культурой. Тенденция монополяризации мира связана с разрушением традиций, исчезновение обычаев и обрядов, фиксирующих и транслирующих определенную картину мира, свидетельствует о распаде целой системы представлений, ценностей, социальных связей, которые и составляют своеобразие каждой из национальных культур.

5 Изменение соотношения между высокой специализированной, народной и массовой культурой, где массовая, безусловно, доминирует. Массовая культура управляет и элитарной, и народной культурами, включая их в систему культурной циркуляции только через адаптацию их ценностей к массовому сознанию и превращая их в продукты массового потребления. Массовая культура в процессах глобализации выступает в качестве универсального культурного проекта, основы формирующейся транснациональной культуры, и в этом смысле она становится инструментом разрушения национальных культурных традиций.

6 Нарушение механизмов идентификации. Это выражается в кризисе и национальной, и политической, и религиозной, и культурной идентичности, когда человек теряет способность сопоставить свой образ мира с общепринятым в рамках этноса, нации, государства, класса или любой иной общности. И, как маргинал, он становится легко управляемым.

7 Тенденцией, сопровождающей унификацию культуры, является существенная трансформация национальной специфики мышления под влиянием унифицированного англоязычного новояза. Сегодня распространение английского языка становится условием распространения универсального образа жизни. Английским языком пользуются сегодня в качестве средства общения около 1,5 млрд людей, на английском во всемирной компьютерной сети хранится более 90 % всей информации, большинство компьютерных программ и инструкций к ним написаны на английском, английский становится языком мировых технических и научных периодических изданий, языком электроники, медицины и космических технологий.

8 Тенденция развития культуры в глобальном мире – это сопряжение научно-технического прогресса, высшим воплощением которого стала эра электронно-сетевых коммуникаций, с процессом негативного развития социальности. Это проявляется в отставании человеческого фактора от развития информационных технологий. Сегодня можно констатировать, что существует огромный дисбаланс между технологическим активизмом и внутренней духовной пустотой порожденного им потребительского общества и «одномерного» человека. Явно себя проявляет кризис духовности современного человека.

Контрольные вопросы и задания

- 1 В чем проявляют себя позитивные аспекты культурной глобализации?
- 2 Назовите негативные последствия в развитии глобализационных процессов.
- 3 Как, на Ваш взгляд, проявляется себя кризис духовности в современных условиях глобализации?

5 Формирование и развитие информационного общества в Республике Беларусь

Сегодня одним из важнейших направлений развития Республики Беларусь является построение информационного общества.

Развитие информационного общества – важнейшая составляющая часть такого национального приоритета республики, как «инновационное развитие». Оно рассматривается как общенациональная задача, требующая объединения усилий государства, бизнеса и граждан. Программа развития информационного общества в Республике Беларусь предусматривает, что к 2015 г. темпы роста отечественного рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) превысят рост средних показателей по экономике в 2...3 раза и данная отрасль станет одной из ведущих.

Эта цель сформулирована в основных программных документах: «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.» и «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.». Такую задачу поставил Глава государства А. Г. Лукашенко в «Послании к белорусскому народу и Национальному собранию» в апреле 2010 г. и дал поручение о разработке стратегии всеобъемлющей информатизации, ориентированной на предоставление широкого спектра электронных услуг для граждан и бизнеса, а также на переход государственного аппарата на работу по принципу информационного взаимодействия. В этой связи с этим Департаментом информатизации Минсвязи и Национальной академией наук Беларуси в тесном сотрудничестве со всеми государственными органами и ИТ-ассоциациями разработана «Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г.» Ее методологическую основу составляют документы Женевского и Тунисского саммитов по вопросам информационного общества, итоговый документ Минского саммита «Соединим страны СНГ». В августе 2010 г. «Стратегия» утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь.

«Стратегия» определяет информационное общество как современный этап развития цивилизации с доминирующей ролью знаний и информации, воздействием ИКТ на все сферы человеческой деятельности.

Стратегической целью развития информационного общества в Республике Беларусь является обеспечение устойчивого социально-эконо-

мического, политического и культурного развития страны, улучшение качества жизни граждан, создание широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития личности на основе широкомасштабного внедрения ИКТ.

Приоритетными направлениями развития информационного общества в Республике Беларусь являются:

- создание национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- создание электронного правительства;
- создание электронного здравоохранения;
- создание электронного обучения;
- создание системы электронной занятости и социальной защиты населения;
- создание электронной экономики;
- создание системы массовых коммуникаций и электронного контента;
- укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий.

Как показывает мировой опыт, к информационному обществу разные страны идут близкими, но не одинаковыми путями. Сегодня условно выделяют «западную» и «восточную» модели развития информационного общества. В «западной» модели выделяют два направления – «европейское» и «американское». Основной чертой «европейского» пути является поиск определенного баланса между контролем со стороны государства и законами рынка. Причем в Европе превалирует мнение, что в первую очередь необходимо развивать сферу услуг. «Американский» путь формирования информационного общества определяется общей моделью социально-экономического развития, в которой функции государства сводятся к минимуму, а деятельность частных лиц – к максимуму. При этом особое внимание уделяется развитию информационных супермагистралей.

«Восточная» модель развития информационного общества базируется прежде всего на сотрудничестве государства и рынка, попытке установить связь между культурными ценностями, свойственными национальному менталитету, и происходящими социальными изменениями. В рамках «восточной» модели развития информационного общества следует отметить особое место «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг). Успеху «азиатских тигров» в значительной степени способствовало активное участие государства в принятии решений в области крупных вложений частного капитала.

Национальные стратегии развития информационного общества либо аналогичные по сути программные документы приняты и исполняются в более чем 80 странах мира, в том числе и в государствах, близких к Республике Беларусь по менталитету и уровню социально-экономического развития. Все они ориентируются на «европейскую» модель развития информационного общества и предполагают руководящую и регулирующую роль государства.

На перспективу Республика Беларусь ставит амбициозные задачи – повысить к 2015 г. свои позиции в рейтинге европейских государств по систе-

мам оценок Международного союза электросвязи и ООН, а именно – войти в тридцатку ведущих стран мира.

Для достижения этой цели и реализации «Стратегии развития информационного общества на период до 2015 г.» разработана Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг.

Национальная программа структурно состоит из девяти подпрограмм, соответствующих приоритетным направлениям развития информационного общества. Формирование информационного общества обеспечивается в нашей стране наличием развитого человеческого капитала (68-я позиция в рейтинге ООН за 2009 г.), а также высокого научного капитала. Согласно различным рейтингам по индексу образования ООН (HDI-2000), Республика Беларусь занимает места в третьей десятке: 23-е место в рейтинге Лондонского института LEGATUM, 28-е место в рейтинге готовности к экономике знаний Всемирного банка (KEI-2009). В том же рейтинге готовности к экономике знаний (Ki) Беларусь значится как страна, обладающая достаточным научным и образовательным потенциалом для создания и развития собственной информационной инфраструктуры.

Необходимым фундаментом формирования информационного общества служит ИКТ-инфраструктура. Она представляет собой совокупность технических и национальных средств коммуникаций, персонала, технологий, стандартов и протоколов, обеспечивающих создание, переработку, обработку, использование, хранение, защиту и уничтожение информации. Качество ИКТ-инфраструктуры оценивает Международный союз электросвязи (ITU). В его последнем отчете нашей стране отведено 55-е место в мире, что соответствует среднемировым темпам развития ИКТ-инфраструктуры. Беларусь уверенно сокращает цифровой разрыв с группой лидеров в этой области. В республике уже доступна 3G-связь и технология HSPA+, способная разогнать мобильный Интернет до 28 Мбит/с, растет число пользователей широкополосного доступа в Интернет, вещает цифровое и интерактивное телевидение. Важна также ценовая доступность ИКТ-услуг населению. Согласно рейтингу ценовой доступности «корзины ИКТ-услуг», Беларусь в отчете за 2010 г. занимает 27-е место из 161.

В XXI в. государственное управление является приоритетной областью применения ИКТ. Электронное правительство характеризуется использованием Интернета государством для оказания информационных услуг населению и организации работы с гражданами. Определяют пять этапов формирования структур электронного правительства. На первом из них правительственные порталы предлагают статическую информацию, на втором правительственные структуры переходят к предоставлению динамической информации. Появляются электронные периодические издания, базы данных, публикуются законодательные документы. Третий этап-интерактивность (обратная связь). Возникает возможность общаться с правительственными чиновниками посредством электронной почты, пользоваться специализированными базами данных. Последующий шаг – обеспечение транзакций, что означает возможность получать визы, платить налоги в онлайн-режиме. Заключительный этап выражается в полной

интеграции электронных форм работы с гражданами в деятельности государственных учреждений.

В рейтинге развития электронного правительства по версии ООН Беларусь занимает 64-е место (2-й этап развития), при этом скорость изменения белорусского индекса несколько отстает от среднемировой. Для эффективного доступа населения к услугам электронного правительства уровень обеспеченности компьютерами должен составлять не менее одного компьютера, подключенного к сети Интернет, на каждую семью. Прогнозируется, что данный показатель в Беларуси будет достигнут к 2015 г.

Информационное общество формирует потребность в специальных компетенциях, относящихся к сфере образования. Возникло такое понятие, как «медиаграмотность». Она предполагает приобретение навыков, связанных со способностью человека работать с информационными средствами и осуществлять коммуникации в различных контекстах.

Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г. предусматривает, что через пять лет каждый вуз будет иметь широкополосный доступ к сети Интернет. С 1998 г. интеграция ИКТ в образование в Беларуси осуществлялась в рамках специальных государственных программ. К 2008 г. практически все школы (99,2 %) были оснащены по меньшей мере одним компьютерным классом. Около 80 % школ имеют доступ в Интернет, 67 % – коммутируемый доступ в Интернет, используемый в основном для административных целей.

Проанализировать позиции сайтов белорусских высших учебных заведений в глобальных рейтингах можно с помощью мирового вебметрического рейтинга Webometrics Ranking of World Universities. Из 43 отечественных вузов в рейтинг 2010 г. со своими сайтами попали 35. По количеству публикаций и цитированию Белорусский государственный университет занимает 781-е место среди 12 тыс. университетов мира.

Для того чтобы оценить осуществление национальной политики ИКТ в сфере образования, Министерство образования Беларуси составило ICT-Readiness Index для школ (ICT-R). Индекс школ в области ИКТ и готовности по регионам состоит из трех показателей, которые описывают готовность использования ИКТ для развития ИКТ-грамотности (ЭВМ), качество, доступность и улучшение учебного процесса, а также эффективность управления системой образования и планирования. Результаты показали, что в столичном регионе и в г. Минске школ с готовностью к ИКТ на 24 % больше, чем в среднем по остальным регионам. Дальнейшее повышение степени этой готовности на всех уровнях образования должно быть обеспечено как технологически, за счет укрепления материальной базы учебных заведений и развития сетевой инфраструктуры, так и методически – путем разработки методологических принципов использования ИКТ, национальных и мировых электронных образовательных ресурсов в учебном процессе.

Контрольные вопросы и задания

1 Назовите основные программные документы, на основании которых идет развитие информационного общества в Республике Беларусь.

2 Перечислите приоритетные направления развития информационного общества в Республике Беларусь.

3 Есть ли в Республике Беларусь условия для успешного развития информационного общества?

Глоссарий

Вестернизация (от англ. *West* – запад) – перенос структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ в незападные.

Виртуальная реальность – новая технология бесконтактного информационного взаимодействия, реализующая с помощью комплексных мультимедиа-операционных сред иллюзию непосредственного вхождения и присутствия в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире». Более абстрактно – это мнимый мир, создаваемый в воображении пользователя.

Глобальная информационная инфраструктура (ГИИ) – качественно новое информационное образование, формирование которого начала в 1995 г. группа развитых стран мирового сообщества. По их замыслу ГИИ будет представлять собой интегрированную общемировую информационную сеть массового обслуживания населения нашей планеты на основе интеграции глобальных и региональных информационно-коммуникационных систем, а также систем цифрового телевидения и радиовещания, спутниковых систем и подвижной связи.

Информатизация – направленный процесс системной интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий с целью получения новых общесистемных свойств, позволяющих более эффективно организовать продуктивную деятельность человека, группы, социума.

Информационное общество – степень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП), созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах.

Информационный поиск (англ. *Information retrieval*) – процесс поиска *неструктурированной* документальной информации и наука об этом поиске.

Киберкультура – направление в культуре, основанное на использовании возможностей компьютерных игр и технологий виртуальной реальности.

Культурная идентичность – принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом.

Массовая коммуникация – процесс передачи информации группе людей одновременно с помощью специальных средств – масс-медиа.

Постиндустриальное общество – это понятие было впервые предложено Д. Беллом в 1962 г. Оно зафиксировало вступление в конце 50-х – начале 60-х гг. развитых западных стран, исчерпавших потенциал индустриального производства, в качественно новый этап развития. Он характеризуется снижением доли и значения промышленного производства за счет роста сферы услуг и информации. Производство услуг становится основной сферой.

Сетевое общество – общество, в котором значительная часть информационных взаимодействий производится с помощью электронных сетей.

Электронный контент – информация, а также продукты и относящиеся к ним услуги, предоставляемые абонентам сетей передачи данных и сетей мобильной связи в цифровом виде и потребляемые с использованием цифровых устройств. Под электронным контентом, например, может подразумеваться практически любое содержимое веб-ресурса: текст или же аудио-, видео-, фотофайлы.

Список литературы

1 Вклад Белорусского государственного университета в развитие информационного общества в Республике Беларусь / С. В. Абламейко [и др.] // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации: докл. 8-й Междунар. конф. – Минск, 2009. – С. 14.

2 **Алексеева, И.** Возникновение идеологии информационного общества / И. Алексеева // Информационное общество. – 2009. – № 1. – С. 10.

3 **Варакин, Л. Е.** Глобальное информационное общество: критерии развития и социально-экономические аспекты / Л. Е. Варакин. – Москва: Междунар. акад. связи, 2001. – 43 с.

4 О некоторых вопросах стратегии информатизации образования Республики Беларусь / Ю. И. Воротницкий [и др.] // Информатизация образования. – 2003. – № 1. – С. 23.

5 **Емелин, В.** Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Емелин. – Москва: 1999. – С. 24.

6 **Багдасарьян, Н. Г.** Культурология: учебник для студентов техн. вузов / Н. Г. Багдасарьян, Г. В. Иванченко, А. В. Литвинцева; под. ред. Н. Г. Багдасарьян. – Москва: Высшая школа, 2002. – 511 с.

7 **Кравченко, А. И.** Социология в вопросах и ответах / А. И. Кравченко. – Москва: Проспект, 2006. – 376 с.

8 **Лактионов, А.** Информационное общество / А. Лактионов. – Санкт-Петербург: АСТ, 2004. – 243 с.

9 **Риккерт, Г.** Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век. Антология. – Москва, 1995. – С. 69.

10 **Тоффлер, Э.** Создание новой цивилизации. Политика третьей волны / Э. Тоффлер // Центральная Азия и культура мира. – 1998. – № 2. – С. 7.

11 **Хромов, Л. И.** Теория информации и теория познания / Л. И. Хромов. – Санкт-Петербург: Рус. филос. о-во, 2006. – 200 с.

12 **Чугунов, А. В.** Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учебное пособие / А. В. Чугунов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. – 98 с.

13 **Уэбстер, Ф.** Теории информационного общества: пер. с англ. / Ф. Уэбстер. – Москва: АСПЕКТ ПРЕСС, 2004. – 283 с.

14 **Флиер, А. Я.** Культурология: в 3 т. / А. Я. Флиер // Культурология. XX век. – Москва, 1998. – Т. 1. – 371 с.

